

Все подняли бокалы, и Жань Синьян последовал их примеру, глядя на пару новобрачных в толпе. Его сердце разрывалось на части, и, выпив этот бокал, он решил навсегда стереть из памяти Бай Ли.

Синьян плохо переносил алкоголь, и после нескольких рюмок его походка стала шаткой. Да и собственное состояние не добавляло устойчивости — двигался он с трудом. Ци Тянь шёл позади, наблюдая, как тот, спотыкаясь, пробирается к углу и медленно движется к выходу. Худенькая, сгорбленная спина выглядела беспомощной и жалкой. Не то чтобы из сострадания, но Ци Тянь вдруг резко шагнул вперёд и подхватил его на руки.

— А-а-а! Ты... что делаешь? — взвизгнул Синьян, испуганный внезапным подъёмом.

— Отвезу домой, — ответил Ци Тянь. Синьян оказался на удивление лёгким, и в груди неожиданно шевельнулось что-то похожее на жалость. «Чёрт, точно размяк», — подумал он с досадой.

— Не надо, я сам дойду, — попытался возразить Синьян, упираясь ладонями в грудь Ци Тяня.

— Хватит болтать. Будешь вырываться — понесу в зал и поцелую на глазах у Бай Ли, — сквозь зубы процедил Ци Тянь. Он говорил серьёзно. Сам вид того, как Синьян смотрит на Бай Ли, вызывал в нём раздражение. «Чем я хуже этого типа?» — думал он. Хорошо хоть тот уже помолвлен с женщиной, а то пришлось бы ломать голову, как от него избавиться.

Синьян съёжился и замолчал. Он не знал, шутит Ци Тянь или нет, но рисковать не хотел. Ему нужно было просто поскорее уйти.

Ци Тянь с удовлетворением отметил, как Синьян обхватил его шею руками. Сегодняшний вечер того стоил.

Усадив Синьяна в машину, Ци Тянь сел за руль и спросил:

— Куда?

— Домой, — Синьян закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья, лицо его выражало крайнюю усталость.

— Ладно. К тебе или ко мне?

— В «Юань».

— Понял!

Машина плавно тронулась. Вздремнув несколько минут, Синьян открыл глаза и уставился на мелькающие за окном неоновые огни. Всё, что произошло, казалось теперь далёким и нереальным.

Ци Тянь был человеком неглупым и понимал, что сейчас Синьяну лучше побыть в тишине. Поэтому он молчал, решив, что всё обсудит уже на месте.

Заехав во двор жилого комплекса, Ци Тянь припарковался. Синьян открыл дверь и вышел, но, сделав пару шагов, чуть не рухнул. Ци Тянь мгновенно подхватил его.

— Отпусти, я сам дойду, — пробормотал Синьян, оглядываясь по сторонам. Хорошо, что никого не было.

— Тогда хоть поддержи, — сказал Ци Тянь, тоже осмотревшись. В таких спальных районах обычно полно тётушек, и если заведутся сплетни — конца не будет. Он нехотя опустил Синьяна на землю.

— Господин Ци, спасибо вам за сегодня, но вы можете идти, — сухо произнёс Синьян, отстраняя его руку.

— Я уже дошёл до самого порога. Не пригласишь даже зайти? Как-то не по-хозяйски. Я же тебя на руках нёс, — с усмешкой сказал Ци Тянь. Он не собирался уходить с пустыми руками. Не добиться своего — значит признать себя каким-то благодетелем.

— Ну... хорошо, — сдался Синьян, понимая, что отказываться невежливо. Он и не подозревал, что впускает в дом волка.

Ци Тянь помог ему дойти до гостиной, усадил на стул и принялся рассеянно оглядывать комнату. Квартира была обставлена просто, но со вкусом, всё необходимое имелось, и чистота — хоть в музей.

— Господин Ци, вы всё ещё здесь? — Синьяна начало клонить в сон, и он решил выпроводить гостя.

— Я всего три минуты как вошёл, а ты уже выгоняешь? Такое гостеприимство? К тому же я твой начальник и только что оказал тебе помощь. Стакана воды не предложишь, да и посидеть не даёшь, — выпалил Ци Тянь скороговоркой, от чего у Синьяна заныл висок.

— В холодильнике есть кола.

— Ты в такую погоду предлагаешь ледяное?

— Холодильник не морозит. Она комнатной температуры.

— А, — недовольно буркнул Ци Тянь, открыл холодильник и обнаружил там запечатанную бутылку колы, а рядом — несколько тарелок с остатками еды, аккуратно завернутых в пищевую плёнку. «Хозяин, что надо», — мелькнуло у него в голове.

Веки Синьяна отяжелели, он начал клевать носом, но тут же вздрогнул и очнулся. Прошло всего несколько секунд, но ему показалось, что провалился в долгий сон.

— Если хочешь спать, я помогу дойти до кровати, — предложил Ци Тянь, движимый смесью искренней заботы и личного интереса. Дремлющий Синьян выглядел куда милее и беззащитнее, чем обычно.

— Всё в порядке, я сам. Лучше вы идите, — Синьян поднялся, но, сделав два шага, пошатнулся и упал прямо в объятия Ци Тяня.

— Эх, вечно ты упрямисься. Видишь? — Ци Тянь уже собирался снова взять его на руки, но заметил, что по лицу Синьяна катятся слёзы.

— Эй, ты... ты в порядке? — Ци Тянь впервые видел, чтобы мужчина плакал так горько. Выглядело это даже более жалко, чем женские слёзы.

Синьян молча помотал головой. Алкоголь растворил всю его броню, и, вспомнив сегодняшний день, он дал волю чувствам.

— Не плачь. Мужу не к лицу реветь, — растерянно обнял его Ци Тянь. Похоже, парень и вправду сильно переживал.

Синьян рыдал всё сильнее, вытирая слёзы и сопли о рубашку Ци Тяня. Тот покорно держал его, смирившись с ролью утешителя. «Вот чёрт, точно в благодетеля записался», — подумал он с досадой, впервые в жизни утешая плачущего мужчину.

Плач постепенно стих, а затем и вовсе прекратился. Ци Тянь вздрогнул и отстранился — испугался, не потерял ли Синьян сознание. Но тот просто уснул. «Чёрт, напугал же», — выдохнул он с облегчением.

Отнёс Синьяна на кровать. Ци Тянь с жалостью посмотрел на его лицо, испещрённое следами слёз. Сходил в ванную за полотенцем, чтобы умыть его, но, увидев, в каком состоянии его собственная одежда, с отвращением скинул пиджак и швырнул на пол.

Тёплое влажное полотенце коснулось щеки, и Синьян тихо крикнул. До этого сдерживаемое желание в Ци Тяне внезапно вспыхнуло с новой силой. Он сглотнул. Сегодня он должен получить хоть что-то взамен.

«Чмок» — он приложился губами к губам Синьяна. Тот не отреагировал. Ци Тянь стал смелее.

Когда он снова поцеловал его, дыхание Синьяна участилось, а тело слабо затрепетало. Увидев это, Ци Тянь поспешил отстраниться. Разбудить его сейчас было бы себе дороже.

Дыхание успокоилось, и Синьян снова погрузился в сон, пробормотав сквозь него: «Бай Ли...»

«Чёрт! Так и есть, втюрился в этого типа. Что ж, я тебя так ублажу, что ты забудешь этого неблагодарного подлеца», — пронеслось в голове Ци Тяня.

Осторожно, чтобы не разбудить, он раздел Синьяна догола. От алкоголя кожа того порозовела. От внезапного холода Синьян съёжился. Ци Тянь хотел включить кондиционер, но тот оказался сломан. Он быстро скинул с себя одежду, прижал к себе Синьяна, накрыл их обоим одеялом и продолжил свои действия под его сенью.

Синьян, почувствовав рядом источник тепла, инстинктивно прижался к нему.

— Не... не надо, — слабо забормотал он во сне, слегка заворочавшись.

— Жань Синьян, сейчас тебе будет хорошо.

— Нет... Бай Ли...

«Бай Ли?» — мысленно взрыдал Ци Тянь и в ответ усилил натиск.

Глядя на бесчувственное тело под собой, Ци Тянь вдруг почувствовал укол сожаления. Только что он вёл себя как самый настоящий насильник. Чем больше он об этом думал, тем тяжелее становилось на душе. С досадой он приподнялся. Если завтра Синьян всё узнает, со своим упрямством он устроит такой скандал... Но уйти сейчас, ничего не предприняв, — тоже как-то подло. Подумав, Ци Тянь вытащил из кошелька все стодолларовые купюры. Пересчитал — три тысячи. Подороже, чем стоит мужчина по вызову. Жань Синьян примерно столько и стоит.

Одевшись, он окинул взглядом комнату — следов не осталось. Затем тихо вышел. Но на душе почему-то было скверно. Впрочем, он не стал вдаваться в самоанализ. В любом случае, он

найдёт способ как-нибудь загладить свою вину перед Синьяном.

На следующее утро, около десяти, Жань Синьян проснулся. Первое, что он ощутил, — ноющую боль внизу живота. На миг сознание заплыло туманом. Ощущение ткани простыни на голой коже было похоже на ползание муравьёв — противно и вызывало озноб.

В ужасе он втянулся под одеяло, оставив снаружи только глаза, и в панике уставился в потолок. Он надеялся, что всё это — лишь нелепый, дурной сон.

<http://bllate.org/book/15938/1424557>